

Юлия Басова

Моя блондинка

-Ну, и какая она? – неожиданно спросил брат, сверля меня своим пронизательным и слегка насмешливым взглядом. Насмешка эта вовсе не показалась мне оскорбительной, потому что я знал точно: это всё - не от чувства своего умственного превосходства надо мной, и не вследствие довольно приличной разницы в возрасте между нами, нет. Просто человек умный, склонный к глубокому анализу любой житейской ситуации, не может за долгие годы своего нескучного существования на нашей брэнной земле не приобрести некоторое (вполне допустимое) количество доброй иронии и здорового цинизма.

-Кто? – насторожился я, по привычке, делая вид, что не понимаю, о чём идёт речь.

Каждый раз, когда кто-то пытается влезть ко мне в душу, я это ощущаю на инстинктивном уровне и тщательно закрываюсь от всех этих поползновений, но сейчас – совсем другой случай. Мой брат, который вырастил меня, и который, по сути, заменил мне отца; в котором я так сильно нуждался в детстве; мой брат, с которым жизнь нас загнала на разные континенты и разлучила на долгие шесть лет; мой брат хочет поговорить со мной о НЕЙ... Теперь я это отчётливо понимал. И коли уж мой брат того хочет, я, наверное, сделаю для него это исключение, рассказав хотя бы малую часть того, что чувствую последние полгода своей упоительно-странной кочевой жизни.

-Блондинка? Брюнетка? – брат вытащил из пачки сигарету и вопросительно взглянул на меня.

Я мигом поднёс зажигалку к концу его сигареты и чиркнул ею, но пламя добыть не удалось. Чикнул опять – нет результата... И снова, и снова - никак. Встал, шумно отодвинув стул, и полез в кухонный шкафчик справа от плиты, за спичками. Они всегда лежат у нас на нижней полке между коробкой для специй и зубочистками.

Наконец, сигарета оказалась прикуренной и брат, довольно щуря свои подслеповатые глаза, улыбнулся мне сквозь дымное облако.

-Бросал бы ты, Руслан, - я неодобрительно покачал головой, - зачем тебе дрянь эта? У нас в цирке только Вася Яровой, жонглёр, остался курящий. А, ну из балета пара девчонок смолит потихоньку от всех, чтобы не видел никто. Остальные бросили... Видишь, как сейчас не модно курить стало – в общественных местах нельзя, а в магазинах сигареты уже чуть ли не из-под

полы продают... Все понимают, что это – отрава, а ты – умнейший человек, семья у тебя, дети, а всё никак....

-Так, Вань, не про меня сейчас, - брат не дал мне возможности продолжить эту весьма безопасную для меня, в данный момент, тему, - расскажи мне про неё.

-Да ты про кого - толкуешь-то? – я решил, для порядка, ещё немного поиграть в ничего не понимающего дурака, прекрасно осознавая, что мой взгляд, подёрнутый поволокой глупой романтики, выдаёт меня с потрохами.

-Ну? – брат выпустил изо рта белую густую струю дыма и снова близоруко прищурился.

-Блондинка, - нехотя признался я, сам не веря, что, наконец, поведаю свою тайну кому-то, кроме своих собственных снов, - крашенная, правда. Но ей идёт.

-Кто она? Чем занимается? – в глазах брата зажегся огонёк заинтересованности. В детстве я бы многое отдал именно за ТАКОЙ взгляд, обращённый на меня. Однако, подобное случалось крайне редко, и вовсе не из-за того, что он не любил меня или не интересовался моей жизнью, а просто потому, что брата было крайне сложно удивить хоть чем-то. Мы жили сложно и бедно, бесконечно переезжая с места на место, гастролируя с нашим полу бродячим цирком, который еле-еле сводил концы с концами, частенько не доплачивая своим артистом больше половины их законного заработка. Брату приходилось с ранних лет помогать маме, заботиться обо мне, подчас принимая взрослые решения, будучи ещё совсем пацаном. И потому он иногда мог казаться жёстким, и даже бесчувственным, но я то знал, каков он на самом деле....

-Много чем занимается, - я хмуро пожал плечами, - мне тяжело её постигнуть целиком. Какие-то стороны её жизни мне стали известны, а какие-то – нет. И вникать не собираюсь. У неё на то муж есть, чтобы вникать, а я ей - никто...

-А ты хочешь? – Руслан уже не смотрел на меня. Казалось, он полностью сосредоточил своё внимание на тушении сигареты в прозрачной пепельнице, тщательно, и с явным усилием, прижимая дымящийся бычок к её толстому стеклянному дну.

Я не понимал, что ответить, и поэтому не нашёл ничего лучше, как вскочить и кинуться к чайнику. Налить туда фильтрованной воды почти до краёв, и поставить кипятиться.

-Ты хочешь стать ей ближе? Узнать её больше, чем знаешь сейчас? – раздался за спиной голос брата. Вокруг него всё ещё витало облако дыма.

-Не уверен, - честно признался я, делая вид, что меня очень интересует сердито гудящий электроприбор, - всё слишком сложно, непонятно. Она меня старше, ребёнок у неё. А у меня – Наденька.

-Да, у тебя – Наденька, - задумчивым эхом отозвался брат, - хорошая девушка, кстати, одобряю. Береги её, таких нет больше.

-Я и берегу, как видишь, - вскинулся я, рефлекторно сжав кулаки, - изо всех сил стараюсь больно не сделать, не навредить, не предать... Самое страшное для меня дело – предательство, ты же знаешь... А Наденька для меня уже давно - семья, как ты, как мама.

-А блондинка твоя крашеная тогда кто для тебя? – Руслан не давал мне съехать с темы, настойчиво направляя наш непростой разговор в нужное русло, - эротическая фантазия?

-Мне интересно с ней, - быстро ответил я.

-Что значит – «интересно»? Она тебе при встрече фокусы показывает, или Шекспира наизусть шпарит? – изумился мой родственник.

-Вот и она не поняла, когда услышала эту фразу, - вздохнул я.

И стал рассказывать брату, как в тот самый день, когда она всё-таки решилась вызвать меня на откровенность и первая призналась в своих чувствах, а затем спросила, что у меня на душе по отношению к ней, я именно так и ответил: «Мне интересно с тобой».

«И всё?», - она удивлённо захлопала густыми тёмными ресницами, но своего разочарования не выдала.

Пропала на какое-то время – не отвечала на мои смс-ки, звонки. А я продолжал писать ей. Не звонить, а именно писать (ведь замужнюю женщину можно скомпрометировать звонком). Спрашивал, как она проводит лето, объяснял, что между нами всего лишь дружба и ничего больше, но что такой личности, как она, я никогда не встречал раньше. Читала ли она все эти детские послания мои, или сразу же стирала их из памяти своего телефона, увидев, от кого они? Кто знает?

Примерно через неделю я, уже отчаявшись достучаться до блондинки моей, проезжал мимо её дома на Чистых Прудах, и вдруг так захотелось её видеть, аж до дрожи... Я остановил машину в переулке и отправил ей смс: «Спишь?», даже не рассчитывая на ответ. Написал лишь потому, что иначе просто не мог.

Поскольку я не ждал обратной реакции, то сразу тронулся с места. К моему изумлению, ответ тут же вспыхнул на дисплее: «Нет, не сплю». Я резко нажал на тормоз, раздался громкий треск покрышек об асфальт. Снова припарковался и написал ей зачем-то глупую фразу: «это очень правильно», а потом снова поехал. До конца не смог поверить, что она всё же ответила мне. А блондинка тут же спросила, как прошло моё выступление в Саратове, где наш цирк

выступал пару дней назад. Я опять остановился и в ответном сообщении холодно предположил, что едва ли её по-настоящему интересуют подробности.

У меня ведь тоже характер... Ещё покруче, чем у неё.

Потом она написала, что улетает на море с семьёй. Я тогда настолько взбесился, сам себя не узнавал. Из рук всё валилось несколько дней. Сама мысль о том, что она будет со своим благоверным радостно носиться по прибрежному песочку, держа его за руку, вызывала во мне истерическую, невообразимую ярость.

Потом я немного поостыл. Мне захотелось увидеть её до отъезда, но мы три дня никак не могли встретиться - у нас не срасталось: то она была за городом, то я не мог - договорился с друзьями смотреть матч на стадионе. Шутка ли - «Манчестер Юнайтед» против «Реал Мадрид»?!!

-Да уж, - брат ухмыльнулся, протирая толстенные линзы своих ботанских (как мы с пацанами их называли в детстве) очков, кипельно-белым носовым платком, - ни одна баба не стоит того, чтобы пропускать из-за неё такой матч! Вот это я понимаю - мужик вырос. Горжусь! Орёл!

Я не сразу уловил злую насмешку в его словах, не ожидал её, и даже слегка опешил, но немедленно возразил:

-Мы всё же увиделись за день до того, как она улетала.

Она встретила меня на улице - откуда-то возвращалась, и повела к себе, в свою огромную квартиру в старинном дореволюционном особняке. Едва я успел разуться в коридоре, как она стала спрашивать меня, зачем я снова начал ей писать, зачем так упорно возобновлял наши отношения, раз из нас двоих чувствует лишь она, а мне «всего лишь интересно»?

Я сказал, что мне с ней не только интересно, но и комфортно.

Она снова часто заморгала, потом подумала секунду и сказала: «Хорошо, давай я иначе тебя спрошу. Представь: ходит человек в один и тот же театр время от времени. Он постоянно стремится туда попасть, нарядно одевается на все премьеры, сопереживает героям пьес. И вдруг, театр взял, да и закрылся, а в этом захудалом городишке иных прибежищ Мельпомены не наблюдается. Куда податься бедолаге, оставшемуся без своего привычного сладостного зрелища? Один начнёт ходить в кино, другой - в цирк, а третий - в стрип клуб (это уже от уровня мировосприятия зависит и от эстетических предпочтений), но никто не станет стучаться в заколоченные грубыми нестрогаными досками двери некогда блиставшего всеми огнями театра... Всё, закрыто. Финита ля комедия».

-Эк, завернула, - тихонько засмеялся Руслан, - забавная она... А ты что на это?

-А я спросил: «Почему? Ведь люди, если им было интересно, продолжают приходить даже к закрытым дверям, и по-прежнему приносить цветы. Несмотря ни на что, они хотят снова видеть те же пьесы и тех же актёров, и потому надеются, что всё вернётся, а театр снова оживёт»...

-Дааа, вы друг друга стоите...., - протянул брат, но тут же замолчал, услышав, как в замке быстро проворачивается ключ – пришла Надя.

Скинула в прихожей туфли, и появилась в дверном проёме кухни, вся такая сияющая, прекрасная, и, как обычно, немного печальная. Точнее, не печаль у неё на лице, а просто лицо у неё такое, словно она грустит, или задумалась о чём-то своём. Драматическое лицо. Ей бы в кино сниматься, Наденьке моей. Правда, она и так – артистка. Артистка цирка, дрессировщица хищников. У нас с ней не только жизнь общая, одна на двоих, но и совместный номер, с которым мы уже семь лет колесим по миру, видоизменяя его каждый сезон, но оставляя неизменной суть.

-Как Анжелина? – я сразу же задал вопрос «по существу», без дурацких прелюдий. У нас с Наденькой так заведено.

Анжелина – это наша тигрица, которая на вчерашнем вечернем представлении повредила лапу. Сегодня Наденька лично присутствовала на перевязке, так как больная зверюга никого, кроме неё, к себе подпускать не пожелала. Лишь в присутствии своей хозяйки дала она нашему цирковому врачу проделать с собой ряд хирургических манипуляций.

-Ну, сам бы пошёл, да посмотрел, - Наденька пожалала своими хрупкими плечиками. Такая тоненькая, почти бестелесная снаружи, и такой кремень внутри. А как иначе? Мы ведь хищников дрессируем... Дашь слабинку – и сожрут тебя, имени не спросят. Надо любить всем сердцем, но уметь давать жёсткий отпор.

Я и от НЕЁ, бывало, защищался, от блондинки моей крашеной. Точнее, не моей. Ну, не суть... Защищался, потому что перед ней невозможно устоять, до чего хотелось к ней прикоснуться, обнять, сделать своей хотя бы на несколько мгновений.

А вместо этого приходилось говорить ей обидные вещи. Например, однажды она воскликнула: «Как ты не понимаешь, что если между мужчиной и женщиной вспыхивает что-то по-настоящему прекрасное, то это не нужно лечить временем и расстоянием. До тебя когда дойдёт, что нужно быть там, где твоё сердце?!». Не зря она это сказала, - каждый раз, когда становилось очевидным, что наши отношения вот-вот выйдут за рамки обычных приятельских, я предпочитал исчезнуть на время, чтобы поумерить этот опасный, вот всех отношениях, обоюдный пыл.

И я вот что ответил ей на эти слова: «А с чего ты взяла, что знаешь, где моё сердце? Оно там, где мне нужно, и ты здесь – не при чём».

....Знаю, что с Анжелиной всё хорошо будет, малыш, - я решил не обращать внимания на незначительную колкость в словах Наденьки, шуточно схватил её за руку, чтобы притянуть к себе и поцеловать. Брат внимательно наблюдал за нами. Сейчас он был похож на семейного психотерапевта, «разгребаящего» проблемы давно женатой пары, у которой на третьем десятке отношений возникли закономерные претензии друг к другу. Несмотря на это, пара эта всё ещё надеется возродить из пепла былую страсть и вернуть назад все безмятежные радости своей законной любви.

Впрочем, не про нас это. Мы ведь любим с Наденькой друг друга, и у нас всё впереди. Правда, сейчас она за что-то злилась на меня, и мои грубоватые приставания не слишком-то оценила. Резко хлопнула меня по руке, печально улыбнулась брату, и направилась к холодильнику. Достала яблоко, вымыла его под краном и ушла в гостиную. Вскоре я услышал, как включился телевизор, и моя девушка стала переключать канал за каналом, надолго не задерживаясь ни на одном из них. Признаться, эта её дурацкая привычка всегда раздражала меня, но сейчас, когда я по какой-то неведомой причине чувствовал себя виноватым перед ней, беситься не имело никакого смысла.

-Ты почему не женился на Надежде до сих пор? – с тихим укором в голосе спросил брат, - Столько лет живёте вместе.... У нас уже с моей Наташкой к этому сроку второй сын родился, а вы даже не расписаны.

-Не знаю, - я неопределённо пожал плечами, - как-то не до того было... Всё время перелёты, гастроли, репетиции.

-За семь-то лет времени не нашёл?! – брат изумлённо вскинул кустистые брови, - едва ли в это стоит верить. В цирковых семьях не женятся на посторонних, а Наденька – своя. Чего ещё тебе надо? Или, всё-таки думаешь, что твоя любовь живёт в другом месте?

-А ты? – от отчаянной неспособности ответить на его справедливые вопросы, я сам перешёл в злое наступление, - мы выросли в одной семье, но ты оставил цирк и выбрал журналистику, да ещё и живёшь на другом континенте! Тебе ли говорить про единство цирковой семьи?

-Я никогда не чувствовал себя своим в цирке, - брат отрицательно покачал головой и несколько раз быстро моргнул – он всегда так делал, когда начинал волноваться, - слишком большой и грузный, слишком неуклюжий. Мне бы только клоуном, да и то вряд ли... Там тоже ловкость и сноровка нужны... А кошек ваших я вообще боюсь, после того, как тот белый амурский тигр, Тамерлан, кажется, отца задрал до смерти, когда тебе и года не было. Ты то не помнишь, поди...

Я вжал голову в плечи – ну кто меня, идиота, за язык-то тянул? Зачем стал упрекать брата, что он захотел идти своим путём? Вот, уже и отца погибшего вспомнили, хоть ни Руслан, ни я, ни мама никогда не любили говорить об этом.

Брат помолчал, перекладывая из одной руки в другую коробок со спичками, его пальцы дрожали. Мне стало стыдно за свои слова, захотелось провалиться сквозь землю, испариться, распасться на атомы... Ну, вот, обидел близкого человека, сам того не желая...

-А делать нужно то, что любишь, - к моему облегчению, снова заговорил Руслан, - да, ты и сам это знаешь, Вань. Ты так и поступаешь – делом своим любимым занимаешься, всей душой ему предан. Вот и я – так же. Когда приехал в Штаты, то кроме огромного желания заниматься журналистикой и пары сотен долларов в дырявом кармане, у меня и не было то ничего... И лишь твёрдая уверенность в собственном предназначении помогли мне стать тем, кто я есть теперь.

-Да, создать в Америке собственный телеканал, будучи русским, – это, и впрямь, большое достижение, - поспешно закивал я, пытаюсь загладить свою вину перед братом.

Как будто он сам не знает, кем является...

-Ладно, не суть, - отмахнулся Руслан, и как-то вдруг сразу повеселел, - сейчас вообще не обо мне.

Он, в отличие от меня, всегда был отходчивым, долго обиду в сердце не держал...

-А о ком? – обречённо спросил я, прекрасно понимая смысл его вопроса.

-О даме твоей замужней, о ком же ещё? – брат говорил тихо, явно прислушиваясь к тому, что происходит в гостиной. Там по-прежнему сменялись, один другим, крикливые телеканалы, зазывая неопределившегося зрителя надолго затеряться в вязкой и липкой трясине бесполезной информации. Впрочем, Наденьку сложно было чем-либо заинтересовать. Я это давно понял, когда только-только повстречал её. Процесс ухаживаний длился долго, и каждое моё усилие в этом направлении делало её всё более и более ценной в моих глазах. Наверное, я даже убить за неё могу. И зарождающееся в моей душе чувство к другой женщине – тоже...

Неожиданно телевизор затих, и Наденька вновь появилась перед нами:

-Я – спать.

Миролюбиво так сказала, с безмятежной улыбкой. Я немного расслабился и кивнул:

-Иди. Небось, сперва в джакузи целый час проваляешься?

Не мог не подколоть, поскольку каждый раз перед сном, если не случалось чего-нибудь из ряда вон выходящего, Наденька завершала свой вечер именно этим процессом – длительным заплывом в нашей гигантской ванной с шумными пузырьками и светотерапией (это когда лампочки, разбросанные по всей поверхности дна меняют свой цвет каждые несколько секунд – от изумрудно-зелёного, до ярко-алого и обратно). Или цветотерапией это называется? Я на пару минут «завис», так некстати вдруг вспомнив о страсти моей блондинки (не моей, точнее) именно к ярко-алым платьям, которые, к слову сказать, шли ей необычайно...

Из оцепенения меня вывел Руслан:

-Нет, Наденька, спасибо, мы больше не будем есть. Ты и так нас сегодня накормила-напоила, - и голубцы были отменные, и оливье, и борщ, и пирог твой прекрасный. Спасибо тебе. Хорошая ты хозяйка, повезло моему охламону.

Говоря последнюю фразу, он хлопнул меня своей массивной лапицей по плечу, от чего я, собственно, и очнулся, уже не увидев Наденьки, которая пошла-таки отмокать в ванной перед сном.

Вскоре мы услышали плеск воды и приглушённую музыку – джакузи у нас была ещё и со встроенным радиоприёмником.

-Ну, вот, - удовлетворённо хмыкнул Руслан, - девушка покайфует, а ты, наконец, мне всё расскажешь. Хватить сиськи мять, как у вас тут выражаются.

-И где успел понахвататься? – я не выдержал и рассмеялся. Мне, после такой длительной разлуки с братом, так непривычно и так хорошо было с ним. Словно, наконец нашлась последняя деталь какого-то сложного пазла, который я очень долго собирал. Годами собирал, а вот этот крошечный, но самый ключевой фрагмент куда-то затесался, закатился, и без него картина никак не хотела выглядеть завершённой.

Всё, казалось бы, встало на свои места, кроме сердца. Оно явно было не на месте – пульсируя, горя, вырываясь из груди, томясь от невысказанного и неутолённого желания. А как же ОНА? Кто ОНА в моей жизни? Мы просто двигаемся параллельными курсами и никогда не соприкоснёмся, как две далёкие планеты, которые лишь дарят друг другу свой слабый мерцающий свет, но даже на миллион километров не подойдут ближе друг к другу?

Зачем я встретил ЕЁ? Зачем? Всё было бы куда проще, не случись этого....

В самом начале нашего знакомства, мы беспечно переписывались почти каждый день, делясь, посредством смс, впечатлениями об уходящем дне, рассуждая на философские темы, и даже флиртуя друг с другом. Затем мне

показалось, что симпатия между нами стала чересчур явной, и я перестал расспрашивать мою блондинку, как проходят её ночи. Ни во время наших редких встреч, ни в переписке - никаких намёков на то, что я хочу проникнуть в её интимные тайны, стать частью ЭТОЙ стороны её жизни.... Пусть не надумает там себе ничего лишнего, нельзя... У неё - муж, у меня - Наденька. Всё ясно и понятно, никаких недомолвок. Только, почему лицо ЕЁ, которое вовсе не так идеально и красиво, как лицо моей любимой девушки, всё время стоит перед глазами и мерещится на каждом шагу, будто ОНА со мною здесь, рядом?... Будто не покидает меня ни на секунду?!

Почему почти каждую ночь снится она мне в таком виде, что даже вспоминать потом стыдно, - до каких возмутительных крайностей может добраться моя воспалённая (как оказалось), даже больная фантазия.

Едва ли в мои неполные тридцать я хотел кого-то больше, чем хочу ЕЁ... Только, мы ведь не животные, чтобы слепо следовать своим инстинктам, мы люди - разумные существа, и в том - наше преимущество....

Нет, мы - не животные...!!!

-У вас было? Признавайся! - Руслан пристально вглядывался в моё лицо, пытаюсь, должно быть, угадать, о чём я думаю. Видимо, навёрстывает те годы, что мы не виделись, пытаюсь хоть теперь навести порядок в моей беспокойной голове. Только, вряд ли у него это выйдет.

-Ни разу, - твёрдо заявил я.

-Ты не хотел или она?

-Я, конечно! - запальчиво воскликнул я, - у меня вообще то девушка есть.

-Ох, - Руслан насмешливо вздохнул, - кому и когда это мешало? Может, блондинка тебе сама не дала?

-Она то не против была, причём практически сразу. Я не позволил, хотя она неоднократно пыталась намекать, что хочет меня, - пожалуй, чересчур самодовольно, выпалил я.

-А чем же вы тогда занимались, когда виделись? - сделав вид, что не заметил моего ребяческого бахвальства, уточнил Руслан.

-Чай пили, общались, - я показательно-равнодушно пожал плечами, - она говорит интересно. Увлечённо очень. Хочется её слушать.

-Только слушать - и всё? - было заметно, что Руслан пытается понять истинную природу моего к ней отношения, я это очень отчётливо почувствовал и мне снова захотелось закрыться, спрятаться от этих подробных расспросов.

Ну, не привык я, когда в душу ко мне суются! Пусть даже и родные, близкие люди...

-Да, - я решил, что буду отвечать односложно, и тогда, возможно, дискуссия сама собой сойдёт на «нет».

Однако, не тут то было. Надо знать моего брата. Он не отстанет, пока не получит все ответы на интересующие его вопросы. Я и забыл...

-Вы когда виделись в последний раз? – спросил он.

-Недели три назад, или даже больше, - я сосредоточенно нахмурился, пытаюсь вспомнить точную дату нашей последней встречи, - мы с Наденькой как раз собирались в Казань на гастроли, животные нас там уже ждали... Вечером перед отъездом мне захотелось увидеть ЕЁ. Блондинку.

-И как это было? Рассказывай.

Я тяжело вздохнул, и, словно школьник на экзамене, стал припоминать немного подзабытые детали:

-Я ей сказал, что у меня будет сорок минут, и что пусть она приедет в кафе, где я встречался с приятелем. Она сказала, что не успевает, и что вообще не любит, когда её ставят в такие жёсткие временные рамки. А потом всё-таки приехала, хоть я уже сказал, что ждать не буду и уйду. А она всё равно приехала.

-А ты всё равно ждал, хоть и сказал, что не станешь этого делать..., - задумчиво проговорил Руслан, - слушай, а сделай-ка мне кофе. Есть у тебя растворимый?

-На ночь? – удивился я, - не заснёшь ведь.

-Засну, - беспечно отмахнулся родственник, закуривая очередную сигарету, - в моём возрасте сон приходит быстро, и желательно в это время быть именно в кровати, а не где-либо ещё, иначе перед окружающими неудобно будет. Однако, я пока тебя хочу послушать.

Я стал молча заниматься приготовлением кофе для брата – по новой поставил кипятиться чайник, достал из шкафчика конфеты, сахар и банку с кофейными гранулами. Эта суета позволила мне собраться с мыслями и вспомнить в деталях нашу последнюю с блондинкой встречу.

Она пришла – нарядная, в белом кожаном пальто с золотым орнаментом и с затейливой косой на затылке. Взгляд – непроницаемый и немного кошачий. Я такой часто вижу у своих пантер. Этот взгляд может означать что угодно – от покорности до стопроцентной готовности прямо сейчас вцепиться тебе в горло.

Я встал из-за стола ей навстречу. Как всегда, занервничал в её присутствии, и оттого неловко повалил стул. Подбежал официант и тут же всё уладил. Она,

грациозно (королева – не меньше!), уселась напротив, сделав вид, что оплошности моей не заметила.

-Как ты? - спросил я.

-У тебя сколько времени на меня есть? – проигнорировав мой вопрос, поинтересовалась она.

-Минут сорок, - честно признался я, посмотрев на часы, - если бы ты раньше приехала, было бы больше...

-Ты сегодня в ночь уезжаешь? - она нахмурилась и посмотрела куда-то в сторону.

-Завтра в девять утра рейс. А сегодня надо ещё кое-какие дела уладить и Наденьку забрать...

Сказав эти слова, я слегка осёкся, заметив, как она вздрогнула и побледнела.

-Ну, значит поезжай забирать свою Наденьку, чего тянешь? - выдохнула она через пару секунд и встала.

-Подожди. Сядь, - остановил я её, - мне казалось, между нами никогда не было недомолвок, всё предельно ясно. Было бы лучше, если бы я соврал?

-Было бы лучше, если бы ты не говорил женщине, которой нравишься, что торопишься от неё к другой. Так нельзя, понимаешь? - она вскинула на меня свои глубокие, иссиня-чёрные глаза. Очень необычное сочетание – такие тёмные непроницаемые глазищи и столь легкомысленный блонд в волосах...

Впрочем, она, похоже, вся была соткана из несочетаемого: очень женственная и нежная, но в словах - нет, нет, да и промелькнёт грубое бульварное словцо (и, как ни странно, очень идёт ей это); такая вся возвышенная, но до абсурда практичная (будет рассуждать о Блоке и Баратынском, а потом возьмёт, и скатится до разговоров о цене на картошку); вся покатаая, с большой грудью, фигуристая, с округлыми плечами и бёдрами – вроде бы, такие спортзал стороной обходят, а она, оказывается, многочасовые марафоны бегают несколько раз в неделю....

-У тебя проблемы какие-то? – почему-то спросил я, когда все её и мои претензии по отношению друг к другу были исчерпаны (что случилось довольно скоро, поскольку она не умела долго сердиться, а я больше всего на свете не хотел с ней ссориться и постарался, как можно скорее, замять конфликт).

Почему я задал такой вопрос – не знаю, просто почувствовал, что у неё не всё ладно...

Она немного помолчала, рассеянно изучая витрину с пирожными, к которым ни разу на моей памяти не притронулась (диета вечная у неё), потом вздохнула и выдала:

-Муж совсем достал, развожусь я, наверное.

Я, конечно, опешил, но виду не подал.

-Дело хорошее, поздравляю, - подчёркнуто равнодушно изрёк я, глядя не на неё, а в пустоту над её светлой головкой, где витал дым от кальяна. Подумал: «Странно, вроде запретили эту гадость в Москве, а народ всё равно их курит....»

Думаю, она хотела поговорить о том, что сейчас происходит в её семейной жизни, но расспрашивать мою собеседницу о причинах конфликта с супругом мне не хотелось.

-Пока не с чем, - она холодно пожала плечами и тоже перестала на меня смотреть.

-В любом разводе радости больше, чем печали, - зачем-то добавил я, но она, казалось, уже не слышала меня.

А потом мне нужно было бежать, и мы пошли вместе по улице – я хотел проводить её. Напоследок зачем-то стал рассказывать о нашем недавнем выступлении в Питере. Сел, что называется, на своего любимого «конька» – всегда чувствую себя в безопасности, говоря на «рабочие» темы. О личном, напротив, предпочитаю молчать.

Она выслушала меня с безмятежной улыбкой, а затем первая потянулась ко мне, чтобы обнять на прощанье. Мы всегда так делали, при каждом расставании. Только на этот раз я ощутил, что она прижалась ко мне своим гибким извилистым телом куда сильнее, чем обычно, а затем порывисто поцеловала сначала в щёку, а потом и в губы. Поцелуй длился меньше секунды, но от неожиданности я даже хотел отшатнуться от неё, оттолкнуть – мои губы принадлежат лишь Наденьке, и тело моё принадлежит ей же... Однако, блондинка и сама не стала медлить – оторвалась от меня, пристально посмотрела в глаза и тихонько проговорила:

-Я ночами просыпаюсь оттого, что чувствую – ты мысленно гладишь меня, ласкаешь моё тело губами, желаешь меня.... Ты ведь думаешь обо мне в это время? Я права?

-Ночью я сплю, - пожалуй, чересчур поспешно, соврал я, понимая, что моё лицо предательски краснеет.

Конечно же, я частенько думал о том, как бы мы с ней могли наслаждаться друг другом... Представлял, как довожу её до сумасшествия своими ласками, как

стремительно, одним сильным рывком, вхожу в неё, как она стонет подо мной, стонет от болезненного, мучительного наслаждения – легко бы ей не пришлось, этот точно. Было бы и больно, и невыразимо приятно - одновременно.

-Зачем ты врёшь? – её лицо, с манящими, нетронутыми ни помадой, ни блеском, губами, заметно помрачнело.

Мы стали прощаться. Я, всё ещё смущённый нашим незапланированным поцелуем, нёс какую-то ахинею, передавая приветы всем её друзьям, знакомым и родственникам, которых никогда в глаза не видел, а она молча слушала. Потом первая повернулась ко мне спиной и решительно зашагала к своей машине, улыбнувшись мне на прощание какой-то неопределённой, задумчивой улыбкой.

Её белый новенький BMW тут же сорвался с места и умчался прочь, едва его хозяйка опустила на дорогое кожаное сиденье свою красивую пятую точку и нажала на педаль газа. Я точно помню, о чём тогда подумал: «хоть парень я и не бедный, на такую тачку хрен заработаешь, занимаясь тем, чем занимаюсь я. Если только на нефтяной скважине сидеть, тогда - пожалуй...» Пусть её муж думает, как обеспечить красивую жизнь, дорогие лимузины, шикарные дома. А у меня Наденька есть, и она меня принимает таким, каков я есть. Бывали времена, что мы с хлеба на воду перебивались, а она – ничего, любила меня...

После того самого поцелуя я всю ночь ворочался, думая о блондинке моей крашеной, а на следующий день получил от неё смс: «Ну, что, и сегодня хорошо спал?» И смайлик...

Она, словно, проникла в мою голову, точно зная, что в ней творится.

Меня отчего-то невероятно разозлила та насмешка, которая явно читалась в её словах, и потому я ответил ей настолько сухо, даже оскорбительно-официально, насколько мог, исключая, тем самым, любую возможность продолжить нашу переписку. Всё, довольно! Есть же какие-то границы, предел какой-то...

.....Пока я хлопотал на кухне, готовя кофе для брата, он молчал, словно боялся прервать бег моих мыслей.

Наконец, большая кружка с ароматным напитком оказалась перед ним, и он вопросительно взглянул на меня.

-Знаешь, - я первый нарушил молчание, - мне кажется, во время нашей с ней последней, или как она сама выражается, крайней встречи, я разочаровал её очень.

-Она увидела страх в твоих глазах? – усмехнулся Руслан, помешивая кофе ложкой, - ты ведь постоянно врал ей...

-Откуда ты знаешь? – опешил я, не успев совладать со своей реакцией.

-Помню, - Руслан светло улыбнулся, - как будучи ребёнком, мой младший братишка, надеясь избежать справедливого наказания, начинал врать мне или маме, но делал это настолько неумело, что получал в два раза больше затрещин и подзатыльников, чем мог бы, скажи он сразу правду. Пусть горькую, но всё-таки - правду. Неужели до сих пор грешишь этим и обманываешь тех, кто достоин знать всё, как есть?

Брат не сердился на меня, нет... Напротив, я видел, что он бережно перебирает в памяти свои воспоминания, и что каждое из них для него - бесценно... Любовь не ставит условий, она просто принимает тебя таким, каков ты есть.

Что я мог ответить брату? Я, и правда, так и остался испуганным пацаном, который не решается признаться даже себе самому в том, что чувствует. Закрываюсь своими принципами, словно рыцарь на турнире - щитом. Только, с кем я воюю? Кого пытаюсь сбросить, столкнуть, мчась в слепом постоянстве мыслей на своём бронированном коньке чувства собственной правоты с пикой псевдо правды наперевес? А если мой противник - ОНА, прекрасная, странная, неправильная и такая манящая? Мне, что, ногами топтать свою любовь к ней?!... Любовь...

Любовь...

Я резко одёрнул себя, как только это словно связалось в моём сознании с ЕЁ образом, но было уже поздно. «Я ЕЁ ЛЮБЛЮ!» - звенело и звенело в голове, и, как ни старался я, никак эта фраза не хотела исчезать.

Её неправильное лицо с насмешливыми, и, почему-то всегда немного припухлыми губами, её светлые волосы, с отрастающими тёмными корешками, её руки, с длинными гибкими пальчиками, - вся она настолько живо стояла у меня перед глазами, куда бы я не обратил свой внутренний взор, что я едва удерживался, чтобы не завывать от тоски.

Как же мучительно сильно мне захотелось написать ей, или даже позвонить, но я лишь крепче сжал кулаки - больше никогда!! После той встречи, а, точнее, после того поцелуя, который она сорвала с моих зазевавшихся губ, с губ, принадлежавших отнюдь не ей, между нами, увы, всё кончено...

Поняв, что я и так рассказал ему даже слишком много по своим меркам, и больше он от меня ничего не дожждётся, брат пошёл спать - завтра они с семьёй улетали обратно в Нью-Йорк, погостив у нас с Наденькой целую неделю.

Жаль, мама не приехала из Волгограда, где живёт несколько последних лет, выйдя замуж за офицера в отставке. В последнее время у неё не очень ладно со здоровьем...

Я ещё долго сидел на кухне, пытаюсь прогнать прочь ненужные мысли о моей (точнее, не моей) блондинке, но чем больше я старался, тем хуже у меня получалось. Руки сами по себе потянулись к мобильнику, и я стал с жадным интересом разглядывать её фотографии в Инстаграм... На каждом снимке – улыбка и позитив, за её спиной - привлекательные пейзажи, сменяющиеся один другим, приветы и смайлики всем её многочисленным подписчикам. Куча лайков и комментариев от интернет-друзей, на которые она, кстати, охотно отвечает – флиртует с ними направо, чуть ли не отдаётся им виртуально... А, может, не только виртуально?

Сколько же, должно быть, в неё влюблено мужиков, каждый из которых хочет её.... При этой мысли, я немедленно вышел из профиля блондинки, яростно отшвырнув телефон в сторону.

Нет, я - не такой, как они! Я – не как все эти тупые кобели!

К тому же, она наверняка уже давно помирилась со своим мужем, если не дура, конечно. Ведь, кто же отказывается от стабильности и достатка по своей воле? Тем более, есть ребёнок у неё...

Понимая, что сегодня снова не засну, я выпил сразу две таблетки снотворного и, подождав немного, пошёл в кровать. Ночь без всяких видений была бы для меня удачей.... Не могу вспомнить, когда это случилось со мной в последний раз.

Наденька едва слышно посапывала рядом со мной в темноте, уткнувшись лицом в подушку. Такая милая, такая своя, родная... Мы с ней так давно не занимались любовью.... Не до того что-то в последнее время.

Может, потому что жизнь наша кочевая не даёт расслабиться - постоянные представления, разъезды, репетиции, съёмки, неустанная забота о хищниках...

Это опасное ремесло требует полной самоотдачи. И всякие телячьи нежности здесь ни к чему...